

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Гумецкий

Православно-русская обрядность
в церквах Галицкой, так называемой
греко-католической (униатской) церкви

Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 1. С. 53-60.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

ПРАВОСЛАВНО-РУССКАЯ ОБРЯДНОСТЬ

въ церквахъ Галицкой, такъ называемой греко-католической (униатской) церкви ¹⁾).

ВЪ РУССКИХЪ газетахъ и журналахъ перѣдко можно встрѣтить разныя свѣдѣнія изъ жизни галицкой, такъ назыв. «униатской», а по официальному мѣстному названію «греко-католической» церкви; но они обыкновенно сообщаютъ или только текуція событія или общія разсужденія, изъ которыхъ нельзя составить себѣ полнаго представленія, что это за церковь, и какъ въ ней совершается богослуженіе. Между тѣмъ весьма интересно познакомиться русской публикѣ съ этою вѣтвью русской церкви немного ближе, именно—съ ея наиболѣе существенными сторонами.

Многіе смотрятъ на нее сквозь призму бывшей холмской униѣ. Но это невѣрно. До такого паденія русской обрядности галицкая униатская церковь никогда не доходила даже во времена самаго жалкаго своего состоянія, именно—до 1848 года. Въ холмской епархіи (униатской), какъ извѣстно, уже и церкви строились вполнѣ костелообразно, и внутреннее устройство было совсѣмъ латинское: тамъ уже въ рѣдкой церкви былъ иконостасъ, а во многихъ завелись даже органы, облаченіе латинское, вездѣ въ церквахъ гремѣли только польскія голзинки, рожанцы и другія пѣсни; проповѣдь произносилась почти исключительно по

¹⁾ Статья эта принадлежитъ галичанину, который вполнѣ знакомъ съ особенностями галицко-русской церкви и потому сообщенія его весьма не безынтересны и для нашихъ читателей. Во многихъ особенностяхъ обрядности Червоной Руси доселѣ сохраняется древне-русскій духъ, не подающійся никакимъ насиліямъ, отъ которыхъ такъ много приходится терпѣть Червоной Руси, томимойся подъ двойнымъ иномземнымъ игомъ.

польски и т. п. Въ Галицкой же Руси этого никогда не бывало, и если богослуженіе (разумѣется до 1848 года) не вездѣ въ ней совершалось безукоризненнымъ образомъ, то не по вѣдѣ духовенства, а просто—по незнанію, такъ какъ, хотя духовенство учили высшимъ наукамъ, философіи и прочимъ предметамъ университетскаго курса, по славянскаго языка и церковнаго устава какъ будто намѣреши (въ цѣляхъ высшей политики) высшее начальство не внесло въ программу высшихъ духовныхъ семинарій. Потому зачастую случалось, что кончившій духовную семинарію, хотя и вполнѣ стоявшій на высотѣ современнаго европейскаго образованія, не только не зналъ церковнаго устава, но даже не умѣлъ и крестить ребенка, а перѣдко случалось, что поступаая уже на приходъ, онъ даже по-славянски и читать не зналъ, и только тамъ всему этому приучивался при помощи своего дьячка. Потому и нынѣ можно еще встрѣтить иногда напр. старый богослужебникъ, гдѣ между строками все переписано съ помощію польской азбуки. При этомъ правительствомъ имѣло такую цѣль: будущему священнику давалось высокое образованіе въ томъ предположеніи, что онъ, получивъ его, дотога возгордится имъ, что когда поступитъ на русскій приходъ, станетъ презирать и «хлопскую» вѣру и хлопскую церковь, и уже навѣрное самъ постарается поскорѣ покончить съ нею. Но предположеніе не оправдалось. Хотя нѣкоторые «слабодухи» и недалковидные и поступали такъ (особенно до 1848 года), но большинство дѣйствовало совершенно иначе. При видѣ того, какъ другія вѣроисповѣданія тщательнѣе оберегаютъ свои церкви, и они также все свое знаніе и образованіе стали употреблять на то, чтобы и свой «хлопскій» обрядъ поднять до высоты обрядовъ «папскихъ».

Но вотъ наступилъ 1848 годъ, а съ нимъ совершился и крутой поворотъ въ жизни галицкаго народа—къ возрожденію его народнои церкви и вообще всей галицко-русской народности. Освобожденіе славянскихъ народностей отъ нѣмецкаго централизма заставило встрепенуться и галичанъ. По милости Промысла Божія въ это самое время возсѣли на архіерейскихъ престолахъ такіе владыки, какъ Снѣгурскій, Яхимовичъ,—которые (особенно послѣдній) съ необычайною силою характера и желѣзною волею соединяли въ себѣ высшую нѣмецкую ученость и выдержку. Они съ полною ясностію неуклонно стремились къ разѣ намѣченной цѣли, именно къ церковно-религіозному возрожденію своего народа, отличаясь въ

этомъ отношеніи строгою послѣдовательностію, находящею себѣ аналогію развѣ только въ характерахъ древнихъ московскихъ царей. Особенно о Григоріѣ Яхимовичѣ, митрополитѣ львовскомъ и галицкомъ, передается много разныхъ интересныхъ разсказовъ въ этомъ отношеніи, такъ что стоило бы подробнѣе познакомиться съ этою замѣчательною личностію. Зато онъ и палъ жертвою своей идеи. Всѣ согласны въ томъ, что онъ былъ отравленъ своими врагами-поляками, которые мастера въ этомъ. Это ихъ обычное орудіе. Отравили Яхимовича, отравили Наумовича, и навѣрное отравили бы и Иосифа Сембратовича, бывшаго митрополита львовскаго (до нынѣшняго недостойнаго его племянника и преемника—Сильвестра), если бы онъ не отказался добровольно отъ каюедры.

Пробудившись къ новой жизни, галицкая церковь начала успешно, хотя съ немалыми препятствіями, развиваться до 1881 года, когда пок. Іоаннъ Наумовичъ выступилъ открыто съ проповѣдью православія. Это раздражило поляковъ, дало имъ предлогъ, — и вотъ съ того времени именно римской кабалѣ и подверглась особенно бѣдная галицкая церковь. Хотя и нельзя сказать, чтобы враги ея достигли своей цѣли, но уже бремя становится не по силамъ и трудно сказать, чѣмъ кончится все это.

Указавъ главные историческіе моменты, въ исторіи галицко-русской церкви, перейдемъ теперь къ изображенію нынѣшняго состоянія обрядности галицкой (уніатской) церкви. Но прежде чѣмъ приступить къ разсужденію о состояніи галицкой церкви, нужно непременно стать на точно опредѣленную точку зрѣнія, съ которой всѣ событія и явленія въ ея жизни получатъ естественное освѣщеніе. Только при такомъ условіи мы можемъ придти къ истинному уразумѣнію самыхъ основъ въ жизни этой церкви.

Эта естественная точка зрѣнія состоитъ въ томъ, что вся исторія галицкой церкви, съ самаго своего младенчества, когда Галицкая Русь — не чрезъ прорубленіе окна только соприкоснулась съ западомъ, а всецѣло прикрѣплена была къ западу чрезъ посредство Польши, — предсшавляетъ собою одну непрерывную, отчаянную борьбу русской національной церкви: отстаивать, сохранить, удержатъ и защититъ все то, что она заключала въ себѣ издревле, и потому не до реформъ ей было. Во время вѣковой борьбы, если уже не за самую вѣру, то все же еще по крайней мѣрѣ за обрядъ

православный, само собою разумѣется, ей некогда было думать о реформахъ и нововведеніяхъ. Стало быть, все то, что мы находимъ тамъ еще православнаго—это и есть безусловно *настоящее древне-православное*, хотя бы оно даже нѣсколько и отличалось отъ обрядовыхъ формъ въ нѣкоторыхъ другихъ православныхъ странахъ, не испытавшихъ церковнаго гнета отъ иновѣрцевъ. И при видѣ этихъ вполне уцѣлѣвшихъ памятниковъ древняго православія въ галицкихъ церквахъ, нельзя не *удивляться* стойкости и твердости доселѣ неискорененнаго еще православнаго-русскаго духа и потому не нужно *соблазняться* при видѣ того, что насильственно введено въ ихъ церкви. Но этого послѣдняго все же сравнительно немного, да и проявляется оно только въ предметахъ второстепенной важности. Это понимаютъ и сами галичане, да силы то у нихъ нѣтъ устранить это. Начнемъ съ церквей.

Всѣ церкви Галицкой, Зарубежной Руси построены безусловно *въ древне-русскомъ* стилѣ, общемъ со всею остальною Русью. Разница вовсе незначительна: да и эта далеко не уклоняется отъ общаго стиля, а только придаетъ ему характеръ мѣстнаго оттѣнка. Вообще, раздѣлить ихъ можно на два разряда: на церкви вмѣстѣ съ колокольней и на церкви съ отдѣльной колокольней. Типъ первыхъ совсѣмъ тотъ же, что и церквей великорусскихъ, съ той только разницей, что у послѣднихъ обыкновенно на самой церкви пять куполовъ, и одинъ на колокольнѣ, значить, всѣхъ вмѣстѣ—шесть; между тѣмъ, на церквахъ галицкихъ обыкновенно всего только три купола, распредѣленныхъ рядомъ такъ, что одинъ на колокольнѣ, одинъ посрединѣ, а послѣдній надъ алтарной частью храма. Въ этомъ случаѣ первый куполъ, т. е. надъ колокольней, есть самый высокій, какъ и въ церквахъ великорусскихъ. Колокольня называется «звонницей», отъ слова «звонъ»—колоколь. Этотъ типъ церквей встрѣчается преимущественно въ горныхъ мѣстностяхъ, у жителей Карпатскаго хребта: у лемковъ, бойковъ и др. Второй типъ, съ отдѣльной колокольней, встрѣчается обыкновенно у жителей равнинъ. И въ этомъ случаѣ на церкви—три купола, но самый высокій—средній. Даже и самый видъ купола вполне русскій, именно грушеобразный, или имѣть форму луковицы. Но типъ этотъ не всегда строго выдерживается, особенно при церквахъ жителей равнинъ: при постройкѣ новыхъ церквей часто оставляютъ его безъ вниманія, замѣняя его обыкно-

венно куполами продолговато-выпуклыми, хотя вовсе не на-мѣренно, а просто по невѣдѣнію. Гораздо лучше выдержанъ онъ въ церквахъ горныхъ мѣстностей. Кромѣ того, зачастую церкви снабжены еще по обѣимъ сторонамъ отвѣсными крышами или навѣсами на столбахъ въ высоту человѣческаго роста. Это заведено, вѣроятно, съ той цѣлю, чтобы народъ, обыкновенно усердно посѣщающій церкви, за неимѣніемъ мѣста внутри, могъ находить себѣ помѣщеніе подъ этими навѣсами. Эти навѣсы далеко не обезображиваютъ церкви, а напротивъ, придаютъ ей видъ какой-то пріятной уютности, а въ общемъ—видъ, такъ сказать, курицы, сидящей съ циплятами и прикрывающей ихъ своими слегка распушенными крыльями, — что все производитъ очень пріятное впечатлѣніе, даже въ эстетическомъ смыслѣ, — какъ бы внушала мысль, что церковь заботится не только о томъ, чтобы ея чада находили помощь и утѣшеніе внутри ея, но даже, чтобы они и внѣ ея, насколько въ ея силахъ, находились у нея подъ покровомъ отъ непастьи и всякихъ невзгодъ. При церквахъ самаго высокаго хребта Карпатъ, особенно по южнымъ склонамъ его, мы встрѣчамъ нерѣдко даже по нѣсколько такихъ навѣсовъ, — по четыре и шести, одни надъ другими, по узкихъ, что производитъ удивительное впечатлѣніе какой-то легкости, или — четырехъ и шестикрылой птицы, приподнявшей свои маленькія крылья и готовой вотъ-вотъ подняться въ поднебесную высь. Всѣ эти особенности не позаимствованы ни откуда, такъ какъ ни у одного костела этого нѣтъ, а плодъ и проявленіе собственнаго народнаго духа, стало быть, вполне древне-русскія, и, какъ таковыя, имѣютъ право считаться принадлежностью вполне русскаго церковнаго стиля, хотя и мѣстнаго характера. Отдѣланные изящно и со вкусомъ, эти навѣсы служатъ немалымъ украшеніемъ русскихъ храмовъ, особенно деревянныхъ.

Внутренность церквей обоихъ типовъ состоитъ обыкновенно изъ трехъ частей, такихъ же какъ и у прочихъ церквей православно-русскихъ. Притворъ зачастую называютъ, особенно простой народъ, «бабинцемъ». Изъ этого слѣдуетъ заключать, что когда-то «бабы», т. е. женщины, стояли въ церкви всегда позади, мужчины же впереди¹⁾. Этотъ обы-

¹⁾ Такой порядокъ сохраняется по мѣстамъ и въ великорусскихъ, а также и малорусскихъ церквахъ въ Россіи. *Ред.*

чай и нынѣ еще не исчезъ совсѣмъ, а сохранился по мѣстамъ, особенно у жителей горныхъ приходоу; у жителей же равнинъ этого уже не видно: тутъ мужчины стоятъ по правую, женщины по лѣвую руку.

Самое главное, на что въ церкви обращается обыкновенно вниманіе, это безусловно—иконостась. Иконостась въ церквахъ галицко-русскихъ есть непремѣнная принадлежность внутренняго устройства, и онъ служитъ предметомъ глубокаго уваженія. Это не какая-нибудь перегородка, сколоченная кое-какъ на скорую руку для формы. Это въ полномъ значеніи слова—стѣна, поднимающаяся до самаго потолка. Вся она заполнена стройными рядами святыхъ. Да и не какъ-нибудь подобраны эти святые, а по извѣстному, строго опредѣленному и строго исполняемому правилу. А правило это слѣдующее. Въ нижнемъ ярусѣ, по правую сторону, какъ обыкновенно, Спаситель Христосъ, по лѣвую—Матерь Божія. Дальше, обыкновенно, еще по двѣ иконы, по правую и по лѣвую руку, между которыми непремѣнно должна находиться икона храмовому празднику и св. Николая Мѣрлицкаго. Во второмъ ярусѣ—12 праздниковъ, посрединѣ же Тайная Вечеря. Въ третьемъ ярусѣ—12 апостолоу, съ большою по срединѣ иконою Премудрости, т. е. Иисуса Христа. Въ четвертомъ ярусѣ—12 пророковъ, а въ срединѣ на самомъ верху Животворящій Крестъ Господень. Это правило соблюдается очень строго до того, что какъ ибѣтъ церкви во всемъ русскомъ Прикарпатѣ т. е. въ Галичинѣ, Угорщинѣ и Буковинѣ, гдѣ не было бы полнаго иконостаса, такъ опять ибѣтъ ни одного иконостаса во всей этой странѣ, гдѣ не былъ бы строго выдержанъ этотъ порядокъ въ расположеніи святыхъ. Видя такіе иконостасы въ галицкихъ церквахъ до нынѣшняго времени, мы можемъ съ полною увѣренностію заключить, что этотъ рядъ *полныхъ* иконостасовъ и съ такимъ порядкомъ въ расположеніи святыхъ, есть именно самый подлинный русскій, самый древне-русскій иконостась, такъ какъ заимствовать его изъ церквей другого какого-либо вѣроисповѣданія, гдѣ таковыя вовсе не существуютъ, галичане не могли. При этомъ извѣстно, что враги православія прежде всего, удары свои направляли на внутреннее переустройство православныхъ церквей. Кромѣ того, въ Галичинѣ съ точно такими же иконостасами много церквей, построенныхъ еще до уни. Наконецъ и въ церквахъ сплошь пра-

вославной Буковины находятся точно такіе же иконостасы: а известно, что послѣдняя страна никогда не принадлежала къ Польшѣ, и стало быть ни въ какихъ съ Галичиною сношеніяхъ не находилась. Она все это время принадлежала къ Турціи, и оттуда, въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, прямо перешла (благодаря русскому оружію) къ Австріи. Отсюда слѣдуетъ, что хотя въ нѣкоторыхъ православныхъ странахъ—въ церквахъ (особенно позднѣйшей постройки) и сооружаются неполные иконостасы, а полуиконостасы, иногда не лучше простой перегородки, съ весьма малымъ числомъ святыхъ, то это вовсе нельзя считать правиломъ, а скорѣе—уклоненіемъ отъ настоящаго типа подлиннаго, полнаго иконостаса и, стало быть, образцомъ служить никакъ не могутъ. Вѣдь, наконецъ, и самое слово «иконостасъ» значитъ поставка иконъ или просто стѣна изъ иконъ.

Одно только, что въ галицкихъ церквахъ непріятно поражаетъ глазъ—это рядъ небольшихъ якобы жертвенниковъ, пристроенныхъ къ каждой иконѣ нижняго яруса, а иногда и при стѣнахъ подалеже иконостаса. Это уже совершенно латинское нововведеніе, что впрочемъ галичане и сами понимаютъ, и должны терпѣть какъ результатъ обычнаго насилія глашатаяевъ идеи соединенія церквей подъ властію папы. Но обѣдны на этихъ «алтарикахъ» галицкіе священники никогда не совершаютъ, за исключеніемъ только немногихъ «ревнителей» латинства, да и тѣ очень рѣдко; развѣ только по соборамъ, гдѣ много духовенства, всякій служитъ про себя отдѣльно на этихъ алтарикахъ скороснѣлую «тихую» обѣдню, по примѣру латинянъ.

Внутри алтаря—престолъ. Престолъ въ галицкихъ церквахъ стоитъ также, какъ и въ православныхъ, по срединѣ алтаря, и вовсе не при стѣнѣ по латинскому обыкновению, какъ это было сплошь да рядомъ въ церквахъ, бывшей униатской, холмской епархіи. Однако и здѣсь много латинскихъ измышленій. Во-первыхъ, къ задней части престола зачастую придѣлана якобы спинка, т. е. стѣнка, поднимающаяся высоко надъ престоломъ. На этой стѣнкѣ находится обыкновенно какая-нибудь икона, предъ которой и служится обѣдня. Не во всѣхъ церквахъ она находится, особенно въ новыхъ избѣгаютъ ея, какъ и многихъ другихъ неприличныхъ православному обряду латинскихъ нововведеній. Дальше, тутъ же, на престолѣ предъ этой стѣпкой стоитъ 6 или 8 большихъ подсвѣчниковъ съ

свѣчами, зачастую съ разными цвѣтными украшеніями, а иногда и цѣлые букеты цвѣтовъ, «для украшенія престола», по латинскому примѣру. Между этими подсвѣчниками, на возвышеніи, служащемъ вмѣстѣ и дарохранильницей, крестъ. Кромѣ того, и всѣ другія необходимыя при богослуженіи священническія принадлежности, какъ служебникъ и другія случайныя вещи лежатъ непосредственно на престолѣ, такъ какъ православнаго аналойчика для этого тамъ не употребляется. Въ новыхъ церквахъ, какъ сказано, стѣнка при престолѣ избѣгается, но подсвѣчники остаются тутъ же. Вмѣсто этого ставится дарохранильница, обыкновенно въ видѣ ветхозавѣтной скинии. Надъ всѣмъ же престоломъ висится сѣнь, покоящаяся на четырехъ столбахъ по угламъ престола. Въ лѣвомъ углу алтаря стоитъ жертвенникъ для проскомидіи. Кромѣ того, по лѣвую сторону церкви придѣлана обыкновенно, по латинскому примѣру, пристройка—«закристія» (ризница), въ которой и ведется все церковное хозяйство.

Вотъ и все внутреннее устройство галицкихъ церквей! Слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ клиросахъ, по правую и лѣвую сторону церкви предъ солеей, если имѣется настолько пѣвчихъ, что они могутъ раздѣлиться на двѣ половины. Если же нѣтъ, то поютъ только на одномъ—правомъ клиросѣ. Зачастую при церквахъ есть и хоры, но поютъ обыкновенно внизу ¹⁾.

И. Гумецкій.

¹⁾ Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки